

ОЛЕГ СЕНЦОВ
КУПИТЕ
КНИГУ —
ОНА СМЕШНАЯ

НЕНАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ РОМАН
С ЭЛЕМЕНТАМИ ЮМОРА

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2016

Предисловие автора

Никто не читает предисловия, и я в том числе. Зачем читать чьи-либо тугие мыслишки по поводу книги, которую ты только собираешься прочесть? Мы ведь покупаем книгу какого-либо писателя, чтобы прочесть его мысли, а не разглагольствования на двадцати четырех страницах какого-нибудь Пупкина, которого жизнь и издатель впихнули на разогрев перед Достоевским. Поэтому я лично никогда не читаю предисловия, если, конечно, товарищ Пупкин не смог вместить их в половину страницы.

Плоха та мысль, которую нельзя вложить в одну строчку, и плохо то предисловие, которое занимает более одной страницы. Я постараюсь уместить свое ровно на страницу.

Вообще-то писать авторам предисловия самим себе — это дурной тон, для этого есть господа Пупкины, со своим диапазоном таланта от одной до двадцати четырех страниц, пусть они этим делом и занимаются. Я же просто хотел сказать заранее одну вещь, чтобы не показаться полным невеждой в глазах своих будущих восемнадцати случайных читателей.

Дело в том, что эта книга написана глазами американца, а, как известно, про Америку и американцев в основном пишут только те люди, которые там никогда не бывали, поэтому и я решил не выделяться. Эта книга не про Америку и даже не про американцев, просто посмотреть на события глазами полностью чужих тебе людей, о которых ты знаешь только понаслышке, намного удобнее и свободнее — можно придумывать себе все что угодно, чем я, в общем-то, и занимался на страницах этого (с трудом пишу это слово) произведения.

Короче, книга полна штампов, непроверенных данных, предрассудков и простеньких поведенческих схем, которые автор усвоил при не самом прилежном обучении в советских учебных заведениях, а также чтении некоторого количества не всегда полезных книжек и неограниченного просмотра уж совсем вредных телепередач.

Итак, если силы и желание еще не оставили вас, мои маленькие друзья, то смело преворачиваем страничку...

г-н Пупкин З. Е.

Глава первая

Ночь в Африке наступает очень быстро. Вот и сегодня солнце со всего маху свалилось за горизонт, так что аж потемнело в глазах и по небу рассыпались мелкие звезды. Темнота начала остужать пот, тот, в свою очередь, тело, телу стало хорошо и в благодарность оно стало вонять. Особо чувствительные натуры в такие моменты могут начать ощущать не только запахи соседей, но и свои собственные. От меня, говорят, пахло, как от скусна и его носков, то же самое я мог сказать и про своих соседей.

Нас было трое, три скусна: Джимми, Билли и Джеббс. Джимми, мой лучший друг и единственный порядочный человек в обозримом будущем и припоминаемом прошлом, очкарик-интеллигент с душою теленка и темпераментом телеграфного столба, к которому этот теленок привязан. Билли — это я, ваш покорный слуга, тертый жизнью субъект, стреляный воробей и так далее, но, тем не менее, не достаточно проникательный, чтобы не связаться с Джеббсом. Джеббс — это человек без имени. Говоря откровенно, мне иной раз кажется, что это даже и не имя, это будущий научный термин, означающий психическое отклонение у людей из разряда умственно вперед ушедших. Я думаю, что в скором времени слово «Джеббс» перестанет ассоциироваться с конкретным человеком и войдет в историю как название болезни или мании, как, например, болезнь Боткина или Паркинсона, ну, в крайнем случае, в джеббсах, как в вольтах ток, будут измерять маразм.

Так вот Джеббс, этот подонок-иллюзионист, с задатками харизмы и даром убеждения неполноценных личностей, морем идей и безграничной верой в их совершенство, затащил нас в эту дыру, в

которой в связи с закатом мы перестали потеть и начали вонять, а вскоре начнем и мерзнуть. Нет, не могу сказать, что поехать в Африку это была сильно плохая идея; по мнению Джеббса, у него вообще не бывает плохих идей, бывает только неправильное их воплощение в жизнь не способными ни на что подчиненными — это он нас с Джимом имеет в виду. Подчиненные, вассалы, падаваны, я бы предложил ему называть нас рабами, раз уж мы на Черном континенте. Отправиться сюда искать древние города — это было даже как-то научно-популярно, полезно для всей цивилизации, что ли... Хотя предыдущая агония разума Джеббса была не менее привлекательной — доставка айсбергов благодарным жителям Сахары! А, каков размах? Взяв в Бристоле покататься на два часа маленькую рыболовецкую шхуну, мы рванули на ней к северным широтам. Признаться, мне это поначалу даже понравилось, потому что трехмесячное таскание мешков в порту и мне, и моей спине уже порядком поднадоело, и я с радостью согласился на небольшую морскую прогулку. Джим, как всегда, был со мной, потому что ему было по большому счету все равно, чем заниматься. Джеббс до этого мешки, естественно, не таскал, он таскал припасы, мазут и вообще все, что плохо лежит, и нам с Джимом постоянно приходилось за него отдуваться. Но зато теперь мы вышли в море с полным набором всех необходимых в дальнем плавании вещей, а именно: шезлонгами для детей не старше восьми лет, клюшками для гольфа, мексиканскими сомбреро различных размеров, моделей и расцветок, а также шкурками тушканчиков, нуждающихся в дополнительной просушке и чистке, сигнализирующими постоянно об этом ужасным запахом из трюма. А главное, у нас были гарпунная пушка и лебедка, короче, все необходимое для долгого путешествия и дружной ловли табунов айсбергов. Не знаю, где и какой прибор удалось стащить Джеббсу, но только ночью береговой охраной мы были распознаны как ракетный крейсер «Хорнет», направляющийся в Атлантику по очень важному делу. Если бы неудачник, владевший до этого лоханью под названием «Полярная Сирена», на которой мы теперь рассекали темные октябрьские волны, мог знать о том, что его посудину назовут крейсером, то, возможно, его горе от потери своей любимицы хоть немного, но уменьшилось бы в размерах.

Море... Не то чтобы я не любил море, скорее всего море не очень любило меня. Не знаю даже за что. Может, за то, что я в детстве часто мочился в речку или надувал через трубочку лягушек до хлоп-

ка, но за что-то явно водная стихия меня невзлюбила, наслав на меня вечную болезнь адмирала Нельсона. Через неделю болтанки я уже знал все о содержимом моего желудка, мое лицо окончательно приобрело цвет морской волны и, в конце концов, мы с окружающей действительностью отрешились друг от друга.

Так как мои познания о природе айсбергов и маршрутах их следования ограничивались лишь информацией, полученной в процессе просмотра фильма «Титаник», но и они были впитаны недостаточно глубоко, так как титьки Кейт Уинслет интересовали меня сильнее происходившей на экране природно-техногенной катастрофы, поэтому я был не готов увидеть айсберг так близко и так сразу. Мои мозжечок спрятался в желудок, а затем они оба затаились где-то в районе копчика, когда я вышел утром на палубу и увидел его, плывущего на нас, ну или нас, плывущих на него, я точно не помню, короче, я заорал! Хорошо, что на дворе был день, тьфу, то есть за бортом, или где там у моряков день, они вообще всё в склянках каких-то меряют. Короче, хорошо, что было светло, и мы эту дуру увидели сразу и вовремя отвернули, не то свистать нам в ледяной воде в свистки с синими мордами до последнего, самого короткого заката в нашей молодой еще жизни.

Айсберг был здоровенный и сдвинуть его с места, как по мне, не представлялось возможным в принципе, но Джеббс сказал, что сопротивление у воды меньше, чем у земли, и поэтому все получится. В этом я не мог с ним не согласиться, собственным носом подтвердив эту теорию еще в детстве, прыгнув мимо речки в берег. Джеббсовый выстрел из гарпунной пушки был снайперский, хотя промазать по этой огромной ледяной горке было трудновато, но я думаю, что если бы поручили это дело Джимми, то он бы наверняка не подкачал. Но стрелял предводитель полоумных орангутангов, и как оказалось потом, лучше бы он попал себе в голову. Гарпун не подвел, и мы намертво срослись с дрейфующим айсбергом, который и продолжил дрейфовать в своем направлении, несмотря на надсадный рев мотора шхуны и маты гарпунера. Да... После этой поездочки я понял смысл выражения «видимая сторона айсберга» и стал лучше разбираться в направлении гольфстримовского течения, отличного от запланированного направления нашего путешествия. Лодка пыталась всеми своими лошадиными силами вырваться из этого капкана, что-то очень нехорошо скрежетало, все остальные бежали по палубе и махали руками, но это как-то не особо помогало.

К счастью, тросу надоела эта маечня раньше, чем нам и мотору, и он благополучно лопнул, слегка задев Джима по ноге. После наложения двенадцати швов с помощью английских рыболовных снастей, а также внутренней и внешней обработки лучшим шотландским антисептиком, большинством голосов было принято решение двинуть обратно, к берегам Старого Света, но взять немного южнее, чтобы во второй раз не проверять доверчивость королевских военно-морских сил и не давать им повода немного потренироваться в стрельбе.

Предложение Джеббса начать ловлю камчатских крабов было сразу отвергнуто ввиду отсутствия Камчатки, хотя его знаний географии и геометрии было достаточно для утверждения, что мы находимся где-то неподалеку от этого дикого острова или пролива. Я не мог вступать с ним в научный спор, так как сам на уроках географии учил названия всех пятидесяти американских штатов, но, правда, на тринадцатом штате пришлось прервать учебный процесс по обстоятельствам личного характера. В такие особо горестные моменты своей биографии я думал, что это наш Бог Иисус Христос Суперзвезда карает меня за мое плохое прилежание, да и число тринадцать особо счастливым не назовешь. Тем не менее присутствие раненого и отсутствие Камчатки повлияло на временное принятие правильного курса в направлении Лиссабона.

Португальский берег встретил нас пустыней и песчаной бурей, да и сами португальцы вместе с лиссабонцами встретили нас мало дружелюбно: смуглые, грязные, в белых тюрбанах и на верблюдах. После получаса безуспешных попыток объяснений с португальцами все они очень резко стали марокканцами, а счастливая страна обладателей шенгенских виз оказалась где-то на севере. Джеббс тут же отправился на переговоры о продаже лодки и прочего полезного инвентаря из ее трюма, тем более что все шезлонги и сомбреро остались в целости и сохранности, чего нельзя было сказать о клюшках для гольфа, окончательно испорченных после отчаянной игры двухдюймовыми шариками из-под подшипников, а также жесткой тренировки на мечах для участия в съемках продолжения фильма про джедаев и лохматую обезьяну. Нам же с Джимом было любезно предложено доковылять до ближайшего кабачка и дожидаться там своего хозяина. Мы в очередной раз повелись, как фермеры на джекпот, и проторчали в грязнущей забегаловке до самого вечера. Джеббс, естественно, не появился. Когда нас все-таки вытолкали взащей, то